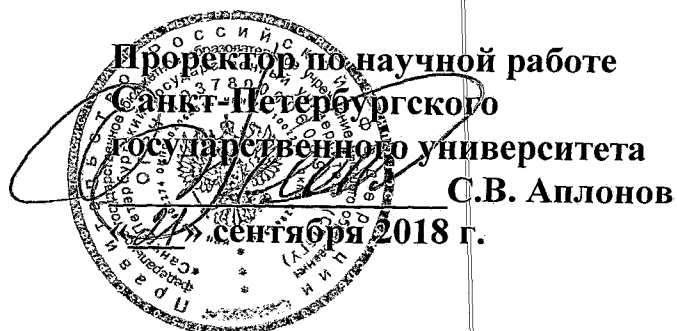

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского

государственного университета

С.В. Аплонов

11 сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Ямаловой Эльвиры Наилевны «Демократия в постсоветских государствах Балтии: сравнительный анализ факторов становления и развития», представленную к защите на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Актуальность исследования

Тема диссертационного исследования «Демократия в постсоветских государствах Балтии: сравнительный анализ факторов становления и развития» является актуальной для отечественной политической науки. Современное состояние систем государственного управления бывших союзных республик определяется влиянием целой группы факторов, среди которых: досоветский, национальный опыт; тот опыт, который был накоплен на протяжении всего советского периода; специфика конституционного процесса последнего десятилетия, внешнеполитические факторы. Обществоведы сходятся во мнении, что в постсоветский период балтийские общества и политические элиты нашли консенсус относительно конкретной демократической модели, которую они рассматривали как нормативный идеал, к которой стремились. С усложнением системы международных отношений, с формированием «многополярной» системы, страны активнее стремятся определить свое место в мире, свою модель системы государственного управления, свой путь демократизации.

Вот уже почти тридцать лет страны Балтии формируют свои системы государственного управления и государственной службы, широко используя опыт государственного строительства, конституционного строительства, партийных и избирательных систем западных демократий. Актуальность исследования подобного опыта обусловлена не только важностью исследования демократий «третьей волны» для учета институционального дизайна политической системы России, но и для углубления понимания и поиска возможностей для дальнейшей политической интеграции РФ и стран Балтии, отношения между которыми нельзя назвать стабильными. С одной стороны, высшее руководство стран Балтии пытается наладить торговое сотрудничество с Россией, с другой — продолжаются информационные войны и демонстрация недружественных шагов: в Эстонии не утихают

слухи о строительстве стены на границе с Россией; Литва продолжает отказываться от БРЭЛЛ; в парламент Латвии вносятся законопроекты об ущемлении трудовых прав русскоговорящего населения — все эти настроения подкрепляются увеличением расходов на ВПК и регулярными военными учениями НАТО в регионе.

Позиция автора относительно сложности оценки транзита демократии в страны Балтии представляется взвешенной и обоснованной. Эльвира Наилевна предпринимает попытку объективного анализа результатов демократического становления стран Балтии, стремится выявить его ключевые факторы.

Научной новизной является выявление структурных и политических факторов демократизации, наиболее релевантных для анализа стран Балтии. К структурным факторам автор относит такие факторы, как: 1) фактор урбанизации; 2) фактор благосостояния; 3) сырьевой фактор; 4) географический фактор; 5) религиозный фактор; 6) фактор государственных традиций; 7) фактор советского политического наследия; 8) этнический фактор; 9) уровень этнической и межрегиональной консолидации; 10) уровень национальной консолидации. Каждый из этих факторов автор подробно анализирует в своем исследовании и кодирует для выявления агрегированного индекса демократии Эстонии, Латвии и Литвы накануне политических трансформаций начала 1990-х гг. и сравнения с индексами структурных факторов других республик СССР.

Диссертант Э.Н. Ямалова также называет ключевые политические факторы демократизации стран Балтии: 1) композиция элит, обуславливающая институциональный выбор; 2) институциональный дизайн политической системы, определяющий логику политической игры и дальнейшую трансформацию режима; 3) уровень партизации политического процесса, обуславливающий характер элитного взаимодействия и степень автономии элит от электоральных предпочтений. Анализируя эти факторы в совокупности со структурными автор исследования приходит к выводу о типе демократии стран Балтии — это минималистская элитистско-этническая электоральная демократия, наиболее ярко выраженная в Эстонии и Латвии и менее — в Литве. Такая модель, по мнению автора, обладает как явными недостатками, такими, как закрепление приоритета «титულных» наций, конкретных этнополитических общностей и создание неравных или дискриминационных условий для этнических меньшинств, так и достоинствами, в частности, отсутствие грузинского или украинского сценария развития демократии и консолидация элит, что особенно важно для стран с формирующимися демократическими режимами.

На основе проведенных исследований автор делает вывод о том, что в обозримой перспективе трансформации демократической модели развития стран Балтии в сторону более совершенной модели не просматривается, поскольку цезарианская модель формирования коллективной идентичности, основанная на изоляции титульной нации от других, доминирует в странах

данного региона над либеральной. Этнический национализм, в свою очередь, стал политической программой элит стран Балтии, обеспечил доступ к власти, ее ресурсам и удержанию, стал идеологической основой конструирования нации, обеспечил легитимность режима и объединил большинство титульного населения. Этот национальный код, судя по всему, не намерены изменять ни элиты, ни рядовые граждане титульных наций стран Балтии.

К достоинствам работы относится подробное описание модели демократии стран Балтии, выполненное на основе анализа значительного объема научной литературы.

Выбор методологии исследования представляется оправданным. Автор обращается к структурному и неинституциональному подходу, а также к теории элит и теории рационального выбора, что в достаточной мере согласуется с поставленными целями и задачами исследования, в частности, с задачей представить обобщенную характеристику процесса становления демократии в странах Балтии, а также выявления общего и особенного в демократических процессах в этих странах.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные подходы к анализу факторов демократизации и развитию качественных характеристик демократических режимов действительно позволяют более глубоко понять логику становления и развития демократии в современном мире; полученные результаты, в свою очередь, могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации и иными государственными институтами, реализующими государственную внешнюю политику, при разработке стратегии взаимодействия с государствами Балтии с учетом их внутривнутриполитической специфики. Автор апробировал полученные результаты в учебном процессе в Башкирском государственном университете, Башкирском государственном аграрном университете, а также в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование. В работе четко сформулирован объект и предмет исследования. Структура диссертации подчинена заявленным цели и задачам. В диссертации анализируется большой объем современной научной литературы (333 наименования), в том числе на иностранных языках, включая английский и латышский (171 наименование).

Первый параграф первой главы «Модели демократии в сравнительной перспективе» автор посвящает сравнительному анализу моделей демократии в политической мысли и категориально-понятийному аппарату исследования демократических режимов. Автор считает наиболее плодотворным для изучения выбранного объекта исследования минималистский концепт демократии, представленный концептами Й. Шумпетера и Р. Даля, ограниченный только двумя критериями: уровнем конкуренции между политическими игроками и степенью политического

участия граждан, определяемой широтой распространения избирательных прав. В этом параграфе Ямалова Э.Н. делает вывод о том, что минималистский концепт определения демократии полезен с точки зрения четкого отграничения демократии от авторитарных режимных типов.

Во втором параграфе первой главы «Демократия в контексте постсоветских политических трансформаций» автор на основании изученных источников подвергает критике либеральный концепт демократии. Критика связана преимущественно с начальным периодом формирования демократии в странах Балтии; Ямалова Э.Н. полагает, что, решая базовые вопросы перехода от авторитаризма к демократии, страны Балтии должны были сначала достигнуть минимальных элементов демократии, вопрос же формирования более совершенных форм демократии (партиципаторной или делиберативной) для стран Балтии, в свою очередь, пока является преждевременным и не совсем актуальным.

В первом параграфе второй главы «Структурные факторы становления демократии» Ямалова Э.Н. рассматривает вопросы объективных условий становления демократии. Автор аргументировано доказывает полезность для данного исследования таких концепций, как теория модернизации, политэкономические теории, теория географического детерминизма, теория исторического институционализма и культурологические концепты. Указанные теории позволили автору выделить десять структурных факторов: фактор урбанизации, фактор благосостояния, экономико-сырьевой фактор, географический фактор, религиозный фактор, фактор государственных традиций, фактор советского политического наследия, этнический фактор, уровень этнической и межрегиональной консолидации, уровень национальной консолидации.

Во втором параграфе второй главы «Политические факторы становления демократии» автор рассматривает политические факторы становления демократии. Анализ неоинституционального подхода, элитизма и теории рационального выбора позволил Ямаловой Э.Н. выделить ряд основных политических факторов, наиболее релевантных для достижения поставленных задач: фактор композиции элит, институциональный дизайн политической системы и уровень партизации политического процесса. Автор полагает, что дискуссия по поводу степени важности структурных и политических факторов на данный момент бессмысленна, поэтому в работе проводится анализ трех случаев в виде постсоветских стран Балтии с учетом как десяти выделенных выше структурных факторов, так и трех основных политических детерминант демократизации.

В третьем параграфе второй главы «Развитие демократии: понятие и проблемы измерения» автор рассматривает понятие «развитие демократии» и проблематику разработки методического инструментария для операционализации и измерения данного политического явления. На основании изученных источников Ямалова Э.Н. делает вывод о том, что наиболее важные подходы к оценке демократии фокусируются на анализе

либо избирателей (величина электоральной явки, интерес к политике, формы и интенсивность политического участия), либо субъектов власти. С точки зрения Ямаловой Э.Н., более продуктивным и релевантным для анализа аспектов уровня развития демократии является объединение этих подходов и создание такой аналитической рамки исследования, которая позволяла бы оценивать оба этих аспекта. Уровень демократии автор связывает, с одной стороны, с оценкой уровня электорального участия граждан, с другой – с уровнем электорального контроля элит. Ямалова Э.Н. полагает, что электоральное участие и электоральный контроль выступают ядром демократического процесса, конкретные их значения отражают качественные характеристики уровня демократии и на основании этого они являются наиболее релевантными переменными для оценки уровня развития демократии. В конце параграфа автор обосновывает аналитическую рамку исследования, включающую в себя три уровня анализа: анализ структурных факторов демократизации, анализ эмпирических случаев сквозь призму политических факторов демократизации и измерение процессов развития демократии.

В первом параграфе третьей главы «Исторические и структурные факторы демократизации стран Балтии» автор анализирует исторические и структурные факторы, обусловившие демократический транзит в странах Балтии. Ямалова Э.Н. отмечает, что к более выигрышным структурным условиям можно отнести три важных фактора: благоприятную внешнеполитическую обстановку, завершение процессов модернизации еще в советский период, а также формирование этнической структуры балтийских обществ. На основании детального индексного анализа выделенных структурных факторов пятнадцати республик СССР автор делает вывод о том, что исторические и структурные факторы действительно имеют большое значение для успешной демократизации. Три балтийские республики накануне политических трансформаций имели наивысшую сумму баллов наличия структурных предпосылок, т.е. эти страны обладали серьезными структурными предпосылками успешной демократизации.

Во втором параграфе третьей главы «Политические факторы демократического процесса в государствах Балтии» автор исследует политические (процедурно-агентские) факторы демократизации постсоветских государств Балтии. Анализ первых лет трансформации стран Балтии позволил Ямаловой Э.Н. сделать следующие выводы касательно развития демократизации: с одной стороны, процесс либерализации периода перестройки в условиях более высокого уровня национальной консолидации и оппозиционности балтийских обществ привел к резкому спаду «революционного порога» и массовой мобилизации; с другой – тот же процесс привел к фрагментации элит и партизации политического процесса, следствием чего явились институциональный выбор в пользу парламентаризма и изоляция от «опасностей президентизма».

Базовым противоречием демократического дизайна стран Балтии стала одновременность национального консенсуса относительно построения рыночной экономики и возвращения в лоно европейской цивилизации и – с другой стороны – построение этнического государства, исключаящую многочисленных представителей «нетитульных» наций из политического процесса и ограничивающую их усилия в других сферах жизни общества. Такой подход к строительству демократического режима позволил, с чем вполне согласен автор исследования, некоторым западным специалистам классифицировать модель демократического режима стран Балтии как элитистско-этническую, главной целью которой является не заявленное следование западным цивилизационным ценностям, а возрождение и сохранение титульных наций.

В первом параграфе четвертой главы «Формально-правовые основы политического участия в постсоветских государствах Балтии» Ямаловой Э.Н. проводится сравнительный анализ формирования и изменения законодательной базы стран Балтии в области избирательного процесса и предоставления гражданства. Автор, используя концепт И. Каролевского о трех моделях формирования коллективной идентичности, национальную политику постсоветского периода Литвы определяет как либеральную, в то время как Эстония и Латвия пошли по пути реализации «цезарианской» модели, основанной на статусе гражданства, которая формирует коллективную идентичность на основе консолидации и изоляции титульного этноса от других.

Анализ эмпирических данных позволил Ямаловой Э.Н. прийти к выводу, что прогресс в решении проблемы неграждан и рост уровня демократии в Эстонии и Латвии по параметру политического участия обуславливался факторами, как внешнего, так и внутреннего порядка. С одной стороны, большую роль в этом процессе играли требования Европейского Союза, чиновники которого связывали перспективы интеграции стран Балтии в европейское сообщество с либерализацией законодательства этих стран в сфере гражданства и государственного языка. С другой стороны, учесть и реализовать эти требования ЕС удавалось только в случае благоприятного расклада политических сил, доминирующих общественных настроений и электоральных исходов внутри балтийских государств.

Во втором параграфе четвертой главы «Электоральное участие в странах Балтии: сравнительный статистический анализ» автор рассматривает аспекты электоральной активности населения стран Балтии на основе анализа данных явки избирателей в ходе основных выборных кампаний постсоветского периода. Рассматривая динамику решения проблемы неграждан в странах Балтии, Ямалова Э.Н. полагает, что в целом статистические данные говорят о последовательном улучшении состояния дел в этой сфере как в Латвии, так и в Эстонии, при этом случай Латвии оценивается автором как более проблемный.

В первом параграфе пятой главы «Электоральный контроль и развитие демократии в постсоветской Литве» автором анализируется электоральная статистика постсоветского периода Литвы с целью измерения уровня реализации функции электорального контроля как фактора уровня развития демократии. Результаты проведенного анализа статистических данных позволили Ямаловой Э.Н. сделать выводы о высоком уровне электорального контроля как факторе развития демократии в постсоветской Литве, о снижении масштабов падения электоральной поддержки инкубентов с каждым последующими выборами, а также о продолжении реализации функции электорального контроля, что не позволяет властвующим элитам полностью закрыться и защитить себя от конкуренции со стороны оппозиции.

Во втором параграфе пятой главы «Электоральный контроль и развитие демократии в постсоветской Эстонии» автор анализирует электоральную статистику постсоветского периода Эстонии с целью измерения уровня реализации функции электорального контроля как фактора развития демократии. На основании анализа динамики электорального контроля как фактора развития демократии в Эстонии Ямалова Э.Н. делает выводы о высоком уровне электорального контроля как факторе развития демократии в постсоветской Эстонии, о снижении уровня падения электоральной поддержки инкубентов с каждым последующими выборами в период 1990–2003 гг., о консолидации партийной системы и стабилизации властной партийной коалиции, и – в целом – о выходе электорального процесса из фазы радикальной поляризации и серьезном повышении уровня реализации функции электорального контроля.

В третьем параграфе пятой главы «Электоральный контроль и развитие демократии в постсоветской Латвии» автором проводится анализ электоральной статистики постсоветского периода Латвии с целью измерения уровня реализации функции электорального контроля как фактора развития демократии. Анализ электоральной статистики позволил Ямаловой Э.Н. прийти к выводам о высоком уровне электорального контроля как факторе развития демократии в постсоветской Латвии, о снижении масштабов падения электоральной поддержки инкубентов с каждым последующими выборами и – в качестве обобщения – о синтезе в Латвии двух тенденций: с одной стороны, постоянстве падения уровня электоральной поддержки инкубентов, что сближает Латвию с Литвой, с другой – наличии парламентских выборов 2006 г., когда, как и в Эстонии, инкубент смог удержать властные позиции, нарастив, а не сократив, свои электоральные ресурсы.

В четвертом параграфе пятой главы «Развитие демократии в постсоветских государствах Балтии: сравнительный анализ» на основе представленных выше данных автором осуществлено измерение уровня развития демократии в трех исследуемых случаях и проведен сравнительный анализ Латвии, Литвы и Эстонии. Согласно авторской аналитической рамке

исследования, измерение уровня развития демократии осуществлялось по двум ключевым критериям: 1) по уровню электорального участия; 2) по уровню электорального контроля. При этом параметр «уровень политического участия» оценивался по двум индикаторам: а) по значению реальной явки от числа всего населения государства; б) по доле лиц от числа всех граждан, ограниченных в политических правах и лишенных возможности участия в электоральных процессах.

Расчет индекса развития демократии по предложенной в диссертации методике для всех исследуемых случаев позволил Ямаловой Э.Н. прийти к следующим основным выводам: во-первых, расчет индекса развития демократии Эстонии позволил зафиксировать его положительную динамику, указывающую на поступательное развитие важнейших демократических параметров режима этой страны. Во-вторых, сравнивая динамику значений индекса развития демократии Эстонии и Латвии, автор отметил, что в Эстонии тренд поступательно-позитивный, а динамика Латвии, в свою очередь, существенно более ровная. В-третьих, Литву автор считает наиболее успешным случаем демократизации, в стране достаточно рано консолидировалась работа основных демократических институтов. В-четвертых, случай Эстонии Ямалова Э.Н. оценивает как наиболее проблемный, при этом, оттолкнувшись от более низкой точки старта, за период постсоветского развития страна сумела решить ключевые проблемы дефектного демократического функционирования. В-пятых, случай Латвии среди трех стран Балтии автор полагает наиболее сложным с точки зрения уровня развития демократии ввиду нерешенности проблемы большой доли неграждан и невозможности в следствие этого добиться высших значений уровня развития демократии.

В заключении Ямалова Э.Н. формулирует основные итоги и выводы проведенного исследования факторов демократизации и демократического развития постсоветских государств Балтии. Автор отмечает, что сформировавшаяся в странах Балтии модель демократии позволила мобилизовать общество на достижение общенационального консенсуса относительно создания рыночной экономики и интеграции стран в западное сообщество. Однако курс на построение цивилизованного, демократического общества в Литве и Эстонии (и отчасти в Латвии) был существенно скорректирован и во многом обесценен тем, что мобилизация осуществлялась на принципах националистической идеологии, построения общества для «титупьной нации» и игнорирования интересов национальных меньшинств. Тем не менее, при всех издержках и изъянах утвердившаяся в странах Балтии модель демократии позволила сформировать реально конкурентную партийную систему, отработать процедуру проведения свободных выборов и создать легитимный механизм ротации элит в соответствии с меняющимися запросами избирателей. Вместе с тем Ямалова Э.Н. полагает, что в обозримый период времени изменения модели демократии стран Балтии как элитистко-этнической, электоральной в

сторону более совершенной не просматриваются, что не исключает позитивных перемен по отдельным параметрам, характеризующим развитие демократии.

Наряду с несомненными достоинствами диссертационной работы Ямаловой Э.Н. к исследованию также есть ряд замечаний и дискуссионных моментов:

1. Работа основывается на минималистской концепции демократии Й. Шумпетера и Р. Даля, что вызывает определенные сомнения: современная политическая наука достаточно продвинулась в плане разработки теорий и моделей демократии. Представляется, что использовать на современном этапе развития теорию Й. Шумпетера означает серьезно ограничить себя как исследователя, поскольку она не позволяет учесть сложности и нюансы взаимосвязей экономической, социальной и политической систем.
2. Основываясь на идеях Й.Шумпетера и Р.Даля, Ямалова Э.Н. обуславливает свой выбор начальной стадией формирования демократического процесса в странах Балтии, т.е. становлением демократической легислатуры и реализацией права граждан на представительство в парламенте. Однако существует и ряд других концепций, объясняющих переходные и кризисные этапы в жизни страны. Одна из этих концепций – демократической консолидации, предполагающая исключительно важное соотношение усилий на переходном этапе формирования демократии и их влияние на конечный результат процесса демократизации. Однако данную концепцию автор не рассматривает в качестве возможной методологии исследования
3. Представленная работа выиграла бы от включения в текст материалов, касающихся западноевропейского опыта организации демократического аудита и новейших индексов демократии, которые включают множество индикаторов. К примеру, индекс Т. Гарра акцентирует внимание на институциональных аспектах демократии и анализе «третьей волны» демократизации, что актуально для исследования процессов в странах Балтии. Предложенный же автором индекс создает несколько упрощенную картину, так как фактически уравнивает факторы разного порядка и не позволяет ранжировать их по значимости.
4. Исходя из того, как автор формулирует объект, предмет и цель исследования, не вполне понятно в каком соотношении в работе находятся такие понятия, как «политический режим» и «модели демократии». Создается впечатление некоторой терминологической нечеткости.
5. Ямалова Э.Н. делает вывод о том, что одним из достижений архитектуры демократии стран Балтии является отсутствие грузинского или украинского сценария развития политического процесса. Но теория катастроф, обладающая серьезным эвристическим потенциалом для объяснения динамики взаимодействия социальных групп, позволяет

утверждать, что высокая степень разобщенности между гражданами и негражданами в странах Балтии не только не отменяет возможности конфликта и усложнения процессов перехода и консолидации демократии.

6. Вышеупомянутые моменты напрямую указывают на необходимость исследования партисипаторной составляющей демократии стран Балтии, как минимум, деятельности общественных организаций и партий, устраивающих акции протеста, таких, как группа «Ночной дозор» Д. Линтера в Эстонии или партия «Русский союз Латвии», которая регулярно проводит митинги в поддержку русскоязычных школ в частности и русскоговорящего населения в целом. Эти данные могли бы сформировать индексы гражданской активности населения и существенно скорректировать полученные результаты исследования.
7. Некоторые из полученных автором результатов нуждаются в уточнении. Соискатель выделяет десять структурных факторов формирования демократии в странах Балтии и оценивает каждый фактор в диапазоне от 0 до 1. Максимальная сумма баллов индекса, основанного на анализе структурных предпосылок формирования демократии стран Балтии, таким образом, составляет 10 баллов, которые набирают Эстония и Латвия (Литва – 8,5 баллов). Однако такой подход уравнивает разные факторы и дает не вполне объективную картину, потому что представляется сомнительным, что фактор экономического развития равен по своему значению, скажем, географическому фактору. Каждый фактор необходимо было умножить на коэффициент важности фактора и только после этого суммировать полученные произведения.

Указанные замечания не снижают научной ценности проведенного исследования.

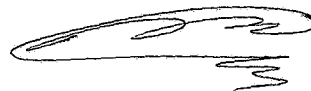
Вывод: В целом, представленные материалы, включающие рукопись диссертации, автореферат и опубликованные по данной теме работы Ямаловой Э.Н., свидетельствуют о том, что автор провел самостоятельное и завершённое исследование и им разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области сравнительных политологических исследований переходных демократических процессов. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям п. 8 Положения ВАК Министерства образования и науки РФ о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор Ямалова Эльвира Наилевна заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Отзыв подготовлен доктором политических наук, доцентом кафедры политического управления СПбГУ Волковой Анной Владимировной и

кандидатом философских наук, доцентом кафедры политического управления СПбГУ Кондратенко Константином Сергеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры политического управления СПбГУ 20 сентября 2018 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой
политического управления СПбГУ
доктор философских наук,
профессор Л.В. Сморгунов

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет», Россия,
199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9
Тел. : +7(812) 328-20-00
e-mail: polit@spbu.ru

Подпись руки	
<i>Л.В. Сморгунов</i>	
УДОСТОВЕРЯЮ	
специалист по кадрам	<i>Л.В. Сморгунов</i>
28	09 2018 г.